

Я иду. В душе Сунь Сина всё перемешалось: волнение боролось с ощущением нереальности происходящего. Раньше, когда он не знал, кто его отец, у него было множество догадок — может, он финансовый магнат, может, солдат на пограничной заставе, а может, его уже давно нет в живых. Даже узнав, что его отец — небожитель, Сунь Син ещё как-то сохранял спокойствие, но теперь, когда всё окончательно прояснилось, и стало ясно, что его отец — тот самый Великий Мудрец, Равный Небесам, Боевой Будда, — он уже не мог совладать с эмоциями.

Ао Вэй, глядя на Сунь Сина, который изо всех сил пытался скрыть своё волнение, с улыбкой сказал: Если хочешь закричать от восторга — кричи.

Сунь Син взял себя в руки, помолчал немного и произнёс: Сяо Байлун, я, конечно, был взволнован пару мгновений, но, вспомнив, что его не было рядом всю мою жизнь, я понял, что в этом нет ничего особенного. Может, он и великий человек, но как отец он не состоялся.

Ао Вэй отмахнулся: Твой отец действительно великий человек. Он многим пожертвовал ради мира, и зачастую такие люди не могут жить так, как им хочется. Я единственный из нашей пятерки, кто рос в месте, где постоянно живут небожители, поэтому кое-что о них знаю.

Подожди, — Сунь Син почувствовал что-то неладное. — Пятерки? Что это значит? — он принялся загибать пальцы. — Не может быть, у Тан Саньцзана тоже есть дети? — зрачки Сунь Сина от изумления стали круглыми. — Разве Тан Саньцзан не монах?

К несчастью, Ао Вэй кивнул, и эта картина перевернула всё мировоззрение Сунь Сина: Как я и говорил, все те книги — лишь людские выдумки. Но, увы, когда я встретил дядюшку Тана, он оказался совсем не таким, как я представлял.

Так, беседуя на ходу, они постепенно приблизились к главному сектору Тренировочного Лагеря Небесного Дворца. Глядя на всё приближающиеся величественные строения, Сунь Син снова включил любопытство: Сяо Байлун, сначала ты упомянул Лаоцзюнь Технолоджи, кажется, я слышал это название ещё в Море Людей.

А, это... Лаоцзюнь Технолоджи — это компания, созданная Тай-шан Лао-цзюнем после того, как он спустился в мир смертных, изучил их знания и способности и, объединив их со своими собственными, внедрил инновации. В Море Людей она так и называется. Честно говоря, технологии, которые разрабатывает Тай-шан Лао-цзюнь, опережают человеческие на много лет, но поговаривают, что он сдерживает скорость прогресса, чтобы технологии не развивались слишком быстро и не вызвали социальных потрясений. У нас же всё иначе: мы делаем всё, что хотим. Правда, многие старики в Небесном мире не жалуют технологии — эти упрямцы предпочитают им свою магическую силу, — сказал Ао Вэй и достал из кармана смартфон. — После того как они проапгрейдили мой телефон, сигнал есть почти везде, и можно позвонить даже до номеров в трёх мирах.

Сунь Син тоже выудил из кармана свой смартфон и взволнованно попросил: Обязательно проапгрейди и мой! Лаоцзюнь Технолоджи сейчас лидер в Китае. Получить такой апгрейд —

это же просто сказка.

Ао Вэй забрал телефон, сунул его себе в карман и сказал: Сначала я покажу тебе Тренировочный Лагерь Небесного Дворца, а потом отведу кое к кому.

К кому? — спросил Сунь Син.

К начальнику Тренировочного Лагеря Небесного Дворца. К небожителю, который мне крайне неприятен.

...

Несмотря на военное положение и на то, что Тренировочный Лагерь Небесного Дворца у Южных Небесных Врат был последним оплотом Небесного мира, атмосфера на улицах не казалась напряженной. Время от времени мимо проходили дозорные в доспехах, но чаще встречались люди в даосских одеждах, ханьфу или традиционных костюмах, которые смеялись и болтали. Повсюду бегали дети. Всё напоминало гармоничный городок, отрезанный от внешнего мира и свободный от его тревог.

Ао Вэй провёл Сунь Сина через главную улицу, где открывались лавки с современным дизайном и футуристическими технологиями. Там продавали ароматную еду, оружие и магические снадобья. У Сунь Сина разбегались глаза — казалось, он вот-вот окончательно погрузится в мир культивации.

Точно, Сяо Байлун, спросить хотел, — Сунь Син внезапно хлопнул себя по лбу. — А в культивации, в бессмертии есть какие-то уровни? Типа Золотое Ядро, Зарождающаяся Душа и всё такое?

Ао Вэй подумал секунды три, дёрнул себя за серебряные волосы и объяснил: Тут всё иначе. Через эти этапы проходят смертные, которые хотят стать бессмертными, им нужно прорываться на новые уровни. У небожителей нет таких ступеней — мы лишь постоянно тренируемся, оттачиваем навыки и способности, повышаем уровень магической силы.

Но у небожителей есть почётные титулы. Например, моего отца называют Восемь Частей Небесного Дракона, а твоего — Боевой Будда. Возвышенные небожители за свои героические свершения получают признание всех существ и обретают титулы. Те, кто носит такие имена, как правило, обладают огромной силой, и даже их титулы наделены магией. Нам не нужно проходить через путь смертных к бессмертию, так что можно сказать, нам повезло с перерождением.

Вот оно что, жаль, — всё воодушевление Сунь Сина мигом улетучилось. — А я-то думал, как в романах — буду бить монстров и повышать уровни.

Ха-ха-ха! — рассмеялся Ао Вэй. — Может, уровни и не повысишь, зато тренировок и реальных боев у нас будет предостаточно. Мы почти пришли. Когда увидишь начальника, води себя осторожнее. Это очень важная персона, с ним лучше не связываться, хм.

Сунь Син ясно почувствовал неприязнь Ао Вэя к этому человеку, с которым он ещё даже не встретился. Он подумал про себя: Интересно, что это за человек, раз Ао Вэй его так недолюбливает.

Они подошли к главному дворцу. Перед ними возвышалось древнее здание, стоявшее на сотне ступеней. Зелёные кирпичи, нефритовая черепица... Подняв голову, он увидел Южные Небесные Врата, которые теперь казались ещё ближе. Золотое сияние, исходившее от них, было наполовину скрыто дворцом, и первое чувство, которое возникало у любого, стоявшего внизу, — это величие.

На вершине лестницы уже кто-то ждал. Ао Вэй поднял голову и сказал Сунь Сину: Пошли, нас ждут. Сунь Син взглянул вверх и увидел изящную фигуру в чёрном облегающем костюме. На женщине были коричневые солнцезащитные очки, тёмные волосы собраны в хвост, спадающий до талии, а по бокам лица спускались две пряди. В чувственных губах она держала тонкую дамскую курительную трубку.

Заметив их, женщина, похожая на большую звезду экрана, произнесла: Сяо Байлун, ты опоздал. Я долго тебя ждала, тот, что внутри, уже, небось, теряет терпение.

Учитель Сюаньду, — Ао Вэй кивнул ей. — Путь был не из лёгких, мы наткнулись на людей из клана Белых Костей. — Затем он повернулся к Сунь Сину: Сунь Син, это Великий Мастер Сюаньду. Она ученица Тай-шан Лао-цзюня, наш руководитель по исследованиям в Тренировочном Лагере, заведует тылом и внутренними делами, а также является нашим учителем.

Приветствую, Великий Мастер Сюаньду, — Сунь Син, услышав о связи с Тай-шан Лао-цзюнем, смущённо поклонился.

Ха-ха-ха, — рассмеялась Сюаньду, выпустив тонкую струйку дыма. Сунь Син уловил лёгкий аромат. — Не будь таким скованным, Сунь Син, сын Великого Мудреца. Я всего лишь занимаюсь исследованиями и учу студентов. Можешь называть меня Учитель Сюань, как и Сяо Байлун. Быстрее внутрь, тот, кто внутри, уже готов вспыхнуть.

Ао Вэй, услышав это, поспешно сделал Сунь Сину знак глазами: мол, не показывай лишнего волнения, и заторопился внутрь. На полпути он вдруг обернулся, достал телефон Сунь Сина и почтительно произнёс: Учитель Сюань, это телефон Сунь Сина, не могли бы вы помочь с техническим апгрейдом?

Великий Мастер Сюаньду приняла аппарат, мельком взглянула на него, в её руке вспыхнул золотой свет, и телефон сам собой влетел прямо в карман Сунь Сина. Она затаилась и сказала: Готово, заходите.

Сунь Син неверяще вытаращил глаза — выражение лица говорило: это всё?! Ao Вэй, видя это, поспешил объяснить, что это простейшая модификация, и потянул его к дверям зала. Сунь Син пришел в себя.

Подойдя к дворцу, Ao Вэй пояснил: Это Дворец Чжуцзюэ, центр Тренировочного Лагеря. Небожители, которые здесь сидят, как и Учитель Сюань, были присланы Небесным Двором для помощи. Но начальник лагеря, которого мы сейчас увидим, оказался здесь не по своей воле — его отправили сюда принудительно, иначе говоря, разжаловали.

Старайся не встречаться глазами с высокопоставленными небожителями, у них очень сильная магия, — понизил голос Ao Вэй, когда они подошли к главным воротам.

Вблизи Дворец Чжуцзюэ оказался ещё внушительнее: одни только ворота были высотой более десяти метров. Хотя стиль был не слишком вычурным — никаких сложных барельефов, только обычная кирпичная кладка, — весь дворец был окрашен в красный цвет, отчего при приближении к нему температура будто поднималась на несколько градусов.

Чего же вы стоите? Заходите, — раздался изнутри суровый мужской голос. Ao Вэй закатил глаза и первым шагнул внутрь.

В огромном просторном зале всё было пропитано алым и золотым, а на потолке красовалось изображение Чжуцзюэ. В глубине зала стояли три высоких кресла из красного камня; среднее было заметно больше других. В нём, подперев голову рукой, сидел мужчина, делавший вид, что дремлет.

Мужчина был с обнажённым торсом, невероятно красив, чёрные волосы, казалось, шевелились сами по себе, даже без ветра. На шее красный шарф, на правом запястье золотой браслет, испускающий сияние, на ногах — ничего. От него исходила светло-красная аура, которую Сунь Син мог даже видеть.

На левом кресле сидела женщина в белом платье, укрытая белоснежной накидкой, с нефритовым венцом на голове и вуалью на лице — Сунь Син не мог разглядеть её черты. У неё были необычные волосы: спереди чёрные, а сзади — ослепительно белые, как снег, а не серебристые, как у Ao Вэя.

Ao Вэй взглянул на Сунь Сина и отвесил поклон: Ao Вэй приветствует начальника лагеря и Её Высочество Царскую Дочь.

Приветствую начальника, приветствую Ваше Высочество, — Сунь Син скопировал жест, сложив ладони. Однако его глаза продолжали бегать, с любопытством разглядывая обоих.

Ты такой же невоспитанный, как и твой отец, — заговорил мужчина в центре. — Сунь Син, сын Сунь Укуна. Я смотрю, ты и сам не более чем дилетант. Как ты собрался менять исход этой войны?

Сунь Син открыл рот, но не смог выдать ни слова. Его взбесило, что какой-то парень, который разгуливает с голым торсом и шарфом в такую жару, с порога заявляет, что его отец невоспитан, а он сам — никчемный.

Мужчина открыл глаза и поднял взгляд. В его зрачках словно пылало жаркое пламя. Сунь Син, встретившись с ним взглядом, ощутил, будто погрузился в море огня — он почувствовал, как жар опалает его изнутри.

А-а! — вскрикнул Сунь Син, и тут Ао Вэй с силой толкнул его в сторону, сбив с ног. Сунь Син почувствовал, что пламя отступило, но он был уже весь в поту.

Я же говорил перед приходом: нельзя смотреть в глаза сильным небожителям, — глаза мужчины полыхали гневом, он перевёл взгляд на Ао Вэя. — А ты... обычная доставка, потратил столько времени, чуть не проиграл какой-то костяной демонице. Не понимаю, как Его Величество мог поручить вам такое дело.

Ао Вэй помог Сунь Сину подняться, в его глазах вспыхнул ярко-синий свет, и он, не страшась, уставился на мужчину. Сунь Син глубоко вдохнул и твёрдо посмотрел на него: Кто бы ты ни был, ты не имеешь права оскорблять моего отца, как и моих друзей и братьев!

Ао Вэй добавил: Некоторые люди, не сумев проявить себя, были сосланы Небесным Двором сюда, чтобы возглавить лагерь, но, похоже, у них нет способностей даже для того, чтобы привести нас к победе.

Наглец! — взревел мужчина. Пламя в его глазах разгорелось с новой силой, красный шарф на шее наполнился мощной энергией и начал парить в воздухе, а золотой браслет на запястье завибрировал. Давление было таким сильным, что Сунь Син и Ао Вэй отступили на три шага и с грохотом повалились на пол.

Черт возьми, откуда такая сила? — подумал Сунь Син. Он был крайне возмущён, внутри него закипал упрямый протест. Он попытался подняться, опираясь на руки, но мужчина, заметив это, лишь усилил давление, снова впечатав его в пол.

Дядюшка Чжа, думаю, хозяйке Дворца Чжуцюзэ не понравится, что вы распускаете руки против потомков небожителей в её зале, не так ли? — наконец заговорила девушка в белом. Её звонкий голос мгновенно развеял давление. — Сунь Син здесь впервые, он нас ещё плохо знает, надеюсь, вы не станете его винить.

Чжуцюзэ! Хм! Почему это ей позволено оставаться на Небесах, пока я должен охранять её территорию? Меня обманули, я проиграл лишь один раз, иначе я был бы сейчас на Небесном Дворе, там, где мне и место! Кто бы захотел добровольно явиться в эту дыру? — проворчал мужчина, убирая свою ауру и снова лениво откидываясь на кресло. — Раз уж Её Высочество Царская Дочь просит за вас, я вас прощаю. Проваливайтесь! — он взмахнул рукой, и в следующее мгновение Сунь Син с Ао Вэем оказались за пределами дворца.

Ао Вэй отряхнулся и встал. Учитель Сюаньду всё ещё стояла у входа, покуривая свою трубку. Увидев их, она улыбнулась: Вышли? Веди Сунь Сина в общежитие.

Хорошо, Учитель Сюань, — Ао Вэй подхватил Сунь Сина, который всё ещё нетвёрдо стоял на ногах. — Пойдём, я покажу тебе остальное. Поздравляю, ты прошёл проверку у начальника лагеря.

Сунь Син был в шоке, пережитое заставляло сомневаться, реальность это или иллюзия. Он спросил: Ао Вэй, как зовут нашего начальника?

Он? — Ао Вэй холодно оглянулся на дворец. — Третий принц Тота, Нечжа, с тремя головами и шестью руками, возмутитель моря.

<http://bllate.org/book/21066/2141338>